

«Я хотел извиниться за все те годы подозрений и предубеждений на твой счет».

Вздымающиеся ввысь разноцветными фасадами небоскрёбы напоминали исполинские глыбы льда. Возвышаясь над улицами, они вызывали у прохожих невероятно гнетущее чувство. Приёмные залы высоток были вымощены гладкими, отполированными до совершенства плитами. Сотрудники ресепшн и охраны уделяли внимание каждому посетителю.

У всех зданий имелся свой индивидуальный план расположения лифтов. Некоторые из них поднимали наверх, а иные работали лишь для спуска вниз, другие же останавливались только на четных или нечетных этажах. Также встречались особые лифты, для пользования которыми требовалось проложить специальную магнитную карту. Их порядок вводил в замешательство любого постороннего человека, невольно заставляя его чувствовать себя чужаком в этом обособленном «маленьком государстве».

Однако здания башен-близнецов были исключением. Хотя их много раз ремонтировали и перестраивали, мужчина знал это место как и свои пять пальцев. Когда-то он стажировался здесь в течение полугода, но в конечном счете так и не сумел занять какую-либо должность. Работодатели предпочли взять на его место студента по обмену из «престижной школы», изучившего только европейскую и американскую правовую систему.

Теперь адвокат уже не был прежним собой. Его бесполезные, обладающие лишь красивыми резюме коллеги, в лучшем случае справлялись только с самыми элементарными делами. Однако если для проведения серьезных судебных процессов требовался высококвалифицированный специалист, его охотно приглашали в качестве консультанта. За годы карьеры проходивший стажировку в этом здании сяо Чжао успел превратиться в «Многоуважаемого юриста Чжао».

И все же, он до сих пор отлично помнил расположение длинных коридоров и каждого скрытого от посторонних глаз лестничного пролёта. Даже не будь сейчас перебоев с электричеством, мужчина бы с легкостью сумел избежать камер видеонаблюдения.

К сожалению, на самой финишной прямой его безупречный план подвергся наглому вмешательству.

Мужчина затерялся в толпе зевак и приготовился насладиться «великолепным зрелищем» на экране «Небесного занавеса», но Фэй Ду прервал трансляцию в самый ее разгар. Разозлившись, адвокат сразу же пришел к выводу, что это всего лишь дешевый трюк, наверняка мальчишка хотел поддержать кого-то из своих дружков-бездельников, а может быть, гнался за дешевой рекламой.

Молодые люди, подобные ему, обладали невообразимым богатством и социальными благами, хотя на деле были просто никчемными идиотами. Даже обыкновенный аудит вызывал у них сонливость и зевоту до потери сознания. Только благодаря многочисленным специалистам, честно отрабатывающим свою зарплату, они могли притворяться, что принимают какие-то реальные решения или заключают сделки, после чего им немедленно присваивался статус «молодых талантов».

Полицейские прибыли на место событий вместе с парнями из охраны, вызвавшимися помочь поддержать порядок:

— Господа! Просим вас держаться как можно дальше от высотных зданий. Идет проверка крыш, так что здесь может быть опасно. Прошу, окажите содействие полиции. Спасибо и извините за неудобства, все это ради вашей же безопасности...

Людская толпа медленно расступилась. Никто и не заметил, как опрятный, интеллигентного вида мужчина развернулся и исчез в сумерках.

Раз полиция прибыла сюда для эвакуации людей, значит, они вот-вот начнут обыскивать окрестности. А эта глупая женщина до сих пор не спрыгнула

Он не знал, передумала ли старуха, испугавшись в последний момент, или же ее сбilo с толку дешевое представление смазливой мальчишки. Разумеется, на случай непредвиденных

обстоятельств адвокат подготовил резервный план. Крыша башни А была обращена в сторону центральной площади только одной стороной, поэтому он провернул небольшую хитрость с защитным ограждением. Даже если в нужный момент женщина начнет колебаться, сломанные перила помогут ей принять верное решение.

В его плане не было ни единого изъяна. Что же, в конце концов, могло пойти не так?

Нужно было вернуться и проверить.

Адвокат немного поразмыслил и придумал уловку. Он не стал заходить в башню А, вместо этого он обошел башню Б и спокойно проник через черный вход кафе, расположенного на первом этаже офисного здания. Мужчина без проблем отыскал лестницу аварийного выхода, предназначенную специально для службы безопасности и курьеров, и поднялся вверх на несколько этажей. Между двумя башнями-близнецами пролегла галерея, один из концов которой соединялся с пожарным выходом, ведущим на восьмой этаж.

На входе в галерею были установлены камеры видеонаблюдения, но это было не важно. Ведь одну из стен галереи густо оплетала зелень, чтобы избежать видеоконтроля, человеку достаточно было пройти под покровом свисающих лоз. И хотя мужчина знал, что электричество в зданиях башен-близнецов отключено, а камеры видеонаблюдения установлены только для видимости, он все же решил проявить максимальную осторожность.

Это отключение электричества было поистине подарком судьбы.

До крайности довольный собой адвокат проворно прошел вдоль живой зеленой стены, не обратив внимания на поднятый им сквозняк, всколыхнувший свисающие растения.

Ряды декоративных плющей скрывали видеокамеру. Мужчина просто не заметил, что среди слегка задрожавшей листвы объектив, казалось бы мертвой камеры, вдруг повернулся под небольшим углом...

Ло Вэньчжоу спустился с крыши здания вместе с медработниками, проследив за тем, как Ван Сюцзюань забирают в карету скорой помощи. Затем, обернувшись, он увидел Тао Жаня, который вместе с другими полицейскими усаживал в полицейскую машину мужчину с красивым лицом. Как будто почувствовав на себе пристальный взгляд, человек, с которым они встретились лишь единожды, уставился на Ло Вэньчжоу полными ненависти глазами.

Тао Жань поманил Ло Вэньчжоу и показал ему пакет для улик. Внутри находилась пара перчаток.

Ло Вэньчжоу кивнул, достал сигарету и с ног до головы оглядел будущего арестанта.

— Я просто вернулся за документами! — возмущенно закричал мужчина. — С какой стати вы арестовали меня? У вас есть доказательства? Раз полиция не может раскрыть дело, то просто хватает ни в чем неповинных граждан и перекладывает на них вину, так? Отпустите меня, варвары! Вам даже не хватит денег возместить мне компенсацию за измятую одежду!

— Ох, милый мой, — сказал Ло Вэньчжоу, зажав сигарету в зубах, — я умираю от страха! Видимо, мне, нищebroду, придется одолжить немного денег у папочки Фэя.

Наблюдая за тем, как мужчину заталкивают в полицейскую машину, Ло Вэньчжоу протянул руку и отправил ему воздушный поцелуй:

— Пока-пока!

Едва Ло Вэньчжоу произнес это, как его сигарету тут же бесцеремонно отобрали прямо изо рта.

Макияж Лан Цяо уже давно стерся. Казалось, что на измученном лице девушки не осталось ничего, кроме огромных подчеркнутых темными кругами глаз, ставшими особо заметными после сумасшедшей бессонной ночи. Она выкинула отобранную сигарету в мусорный бак в нескольких шагах от себя и указала капитану на стоящую позади них машину скорой помощи:

— Ты тоже идешь туда, живо!

Ло Вэньчжоу:

—...

— Посмотри на себя, ты похож на ходячий холст! — ругала его Лан Цяо. — Быстро полезай в машину и не смей уходить из больницы до завтрашнего дня! Даже не вздумай возвращаться!

— Дочь моя, ты еще так молода, а уже надумала силой отнять власть у отца-императора? — вздохнул Ло Вэньчжоу.

От злости Лан Цяо ткнула в него пальцем:

— Ты...

— Не галди, — перебил ее Ло Вэньчжоу. — Ты знаешь, куда ушел президент Фэй?

Лан Цяо замерла и машинально взглянула на «Небесный занавес». Светодиодный экран уже вернулся к запланированной трансляции репетиции церемонии закрытия. Показ завершился ослепительным световым шоу. Однако по сравнению с боевиком, произошедшим только что в реальном времени, яркое представление утратило весь свой смысл. Толпа зевак на площади потеряла интерес и занялась отправкой сообщений о недавних событиях в Вичат.

— Не знаю. Я его не видела. Зачем тебе... — пока Лан Цяо осматривалась вокруг, пытаясь найти молодого господина, Ло Вэньчжоу уже и след простыл.

Капитан на ходу выхватил из полицейской машины чью-то куртку и небрежно накинул ее на себя, скрыв кровавые пятна на рубашке. Он позвонил Фэй Ду, но тот так и не ответил на его вызов. Затем мужчина направился к зданию министерства Торговли и экономики, и первым делом зашел в аппаратную, где застал штатных работников за поздним ужином. Они сказали ему, что Фэй Ду уже ушел.

Ло Вэньчжоу узнал, куда примерно мог уйти Фэй Ду и тотчас же направился туда, на ходу набирая его телефонный номер. Наконец откуда-то из глубины здания он услышал мелодию рингтона «You raise me up».

Он пошел на звук и обнаружил маленький сад, огороженный кустарниками, с несколькими каменными столами и скамьями внутри. Над головой виднелся угол экрана «Небесного занавеса», но уличного освещения здесь не было.

Фэй Ду сидел на одной из каменных скамей, не беспокоясь о том, что может испачкаться. Он облокотился о столешницу, а его мобильный телефон лежал в стороне и раз за разом воспроизводил мелодию звонка, словно проигрыватель.

Ло Вэньчжоу сбросил вызов и подошел к молодому человеку:

— Ты хочешь, чтобы я ставил для тебя песни на заказ?

Фэй Ду не хотелось с ним разговаривать. Вместо этого он закрыл глаза и притворился спящим.

Ло Вэньчжоу с трудом усадил свое одеревеневшее тело на расположенный в нескольких шагах от юноши камень:

— Не хочешь пойти и проведать ее?

— Вы ведь ее спасли? — лениво поинтересовался Фэй Ду.

— Убийца ослабил перила на крыше, — сказал Ло Вэньчжоу. — Она едва не погибла.

Постоянно отбивающие неслышный ритм пальцы Фэй Ду на мгновение замерли. Открыв глаза, он посмотрел на Ло Вэньчжоу и сразу же встретился с ним взглядом.

Лицо Ло Вэньчжоу выглядело изможденным. Сидя на стуле, мужчина держал спину в неестественном положении и казался наполовину парализованным.

Но в тот момент в его глазах отражались два теплых огонька, они слегка мерцали, ничуть при этом не обжигая.

На мгновение Фэй Ду почувствовал, что этот хорошо знакомый человек вновь стал для него немного чужим.

У Ло Вэньчжоу было красивое, имеющее точеные черты лицо и натренированное тело. Было сложно определить его реальный возраст. Некоторым казалось, что мужчине уже исполнилось тридцать, другие же думали, что ему всего около двадцати. Однако Фэй Ду знал, что в свои двадцать лет Ло Вэньчжоу был совсем другим.

В те года Ло Вэньчжоу был самым настоящим избалованным молодым господином, он все время умничал и не щадил ничьих чувств. Всем своим видом он источал только своеволие и гордыню.

Теперь же Ло Вэньчжоу напоминал отполированную временем каменную статую. Неоформленные изначально черты обрели четкость, а мятежная душа нашла покой. Хорошенько присмотревшись, его можно было назвать практически нежным.

Ло Вэньчжоу немного сменил позу и сказал:

— То, что ты недавно рассказывал с «Небесного занавеса», было правдой?

— Конечно нет. Я просто смешал ее прошлое со своим, пытаюсь установить эмоциональную связь, — вскинув брови, равнодушно ответил Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу мгновение колебался, у него не было большого опыта общения с Фэй Ду. Они всегда мгновенно впадали в режим боевой готовности для нападок друг на друга. Он никак не мог подобрать подходящих слов, потому решил просто говорить начистоту.

— В то время я навел справки о твоём отце, — сказал Ло Вэньчжоу.

Это было не ново. Женщина тихо умерла в собственном доме, а ее единственный сын утверждал, что она не могла покончить с собой. При таких обстоятельствах помимо заключения судмедэкспертов, полиция наверняка провела дополнительное расследование в отношении окружения покойной. Поэтому Фэй Ду бросил на Ло Вэньчжоу нетерпеливый взгляд, желая, чтобы он поскорее перестал говорить глупости.

— В ходе расследования я обнаружил, что кроме меня, за ним вела слежку еще одна группа людей. Проследив за ними, я разузнал, что эти парни были всего лишь кучкой бездельников, называющих себя «частными детективами». Это ведь ты их нанял, верно?

Терпение Фэй Ду, наконец, иссякло, он встал, собираясь уйти.

— Было еще кое-что. Однажды ты делал домашнее задание дома у Тао Жаня и оставил на столе какую-то неиспользованную бумажку со следами нажима от письма. Я проявил запись с помощью карандаша и обнаружил, что на ней отпечатались расписания твоего отца. На тот момент со дня смерти твоей матери прошло уже два года. И тогда я подумал: «неужели все это время он вел слежку за собственным отцом?», — не обращая внимания на раздражение Фэй Ду, Ло Вэньчжоу продолжил: — Честно говоря, этот момент беспокоил меня, а затем с твоим отцом произошел тот несчастный случай...

Услышав эти слова, Фэй Ду замедлил шаг. Он как раз проходил мимо Ло Вэньчжоу и вдруг тихо рассмеялся.

Юноша посмотрел на Ло Вэньчжоу сверху вниз, и в его взгляде появился опасный блеск. Он спросил:

— Так ты подозреваешь, что та авария моих рук дело?

Ло Вэньчжоу заглянул в его глаза, всегда таившие в себе кокетство, и невольно подумал, что на этого мальчишку и в самом деле приятно смотреть.

Слегка наклонившись вперед, Фэй Ду приложил палец к губам и прошептал:

— Вполне возможно, что это сделал я. Капитан Ло, подумай над этим. Неважно, мертв этот человек или стал овощем, я единственный наследник его огромного состояния. Стоит только...

Прежде чем он договорил, Ло Вэньчжоу неожиданно прервал его показушную тираду. Схватив Фэй Ду за воротник, он потянул его вниз и ударил ладонью по лбу.

Рука мужчины была такой горячей, что Фэй Ду показалось, будто его огрели раскаленным железным утюгом. Шокированный юноша отступил на пол шага назад.

— Я ведь с тобой нормально разговариваю. Почему ты такой несносный? — спросил Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду сердито вырвал из его рук свой воротник. Кто еще здесь несносный!?

В итоге Ло Вэньчжоу продолжил:

— Но я вдруг подумал, что человек, готовый ради спасения незнакомой женщины раскрыть собственное сердце перед многочисленной толпой, не может быть плохим. Я хотел извиниться за все те годы подозрений и предубеждений на твой счет.

Эти слова слегка поразили Фэй Ду, однако, прежде чем на его губах успела расцвести холодная усмешка, молодой человек почувствовал, как ворот его рубашки снова натянулся. Повалившись вперед, Ло Вэньчжоу упал прямым на него.

Ощущения были такими, будто Фэй Ду завернули в горячее электрическое одеяло. После секундного колебания он осторожно протянул руку и коснулся лба Ло Вэньчжоу тыльной стороной ладони. Мужчина был таким обжигающим, что казалось, вот-вот задымится.

Фэй Ду приподнял накиннутую на плечи Ло Вэньчжоу куртку и заглянул внутрь, после чего тут же отвернулся. Хватило всего лишь одного взгляда, чтобы его снова затошнило.

Некоторое время он стоял в этой нелепой позе. Наконец, с трудом успокоив взбунтовавшийся желудок, Фэй Ду посмотрел на Ло Вэньчжоу без всякого выражения на лице, словно размышляя над тем, стоит ли этот сочный кусок мяса сначала потушить или все же лучше его зажарить?

После чего он пришел к выводу, что для того, чтобы иметь хоть какой-то вкус, этот человек был чересчур толстокожим и старым. Цыкнув, Фэй Ду наклонился и попытался найти удобное положение. Ему вовсе не хотелось нести мужчину на руках, он попробовал подтянуть Ло Вэньчжоу за пояс, стараясь закинуть безвольное тело к себе на плечи, однако вскоре понял, что эта ноша была для него несколько тяжеловата.

Фэй Ду сбросил с себя бессознательного Ло Вэньчжоу на расположенную в стороне каменную скамью, достал разряжающийся мобильный телефон и набрал номер Тао Жаня:

— Алло, это 110? — спросил он резко. — Я подобрал одного старикана, кажется, он скоро помрет. Могу я сдать его коллективу полиции?

<http://bllate.org/book/12932/1135112>